

Уклонись от зла, сотвори добро... И живи во веки веков

В 2025 году исполняется 960 лет со дня рождения и 900 лет со дня преставления великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха (1053–1125) — выдающегося государственного деятеля Древней Руси, с именем которого связаны объединение и укрепление русских земель. Великий князь Киевский стремился предотвратить распад государства на удельные княжества и призывал христианскую Русь к единению, а князей — к объединению.

Владимир Всеволодович Мономах. Лицевой свод (слева)

Княжение Всеволода Ярославича Киевского с сыновьями Владимиром и Ростиславом в бытность Яна Вышатича воеводой (здесь и далее миниатюры из Радзивилловской летописи)

Владимир Всеволодович Мономах, наряду со своим великим прадедом Владимиром Равноапостольным и дедом Ярославом Мудрым, безусловно, один из самых выдающихся русских князей домонгольского времени¹.

Отцом Владимира Мономаха был Переяславский, а впоследствии — Киевский князь Всеволод (в крещении Андрей) Ярославич (1030–1093). Мать Владимира Всеволодовича была дочерью (или близкой родственницей) византийского императора Константина IX Мономаха, в память о котором его русский потомок и получил свое прозвище².

Позднее на Руси возникло предание о том, что император Константин IX прислал в дар своему «внуку» знаменитую «шапку Мономаха», которой впоследствии венчали на царство Московских государей — прямых потомков Владимира Мономаха. В действительности Константин IX умер, когда Владимиру Всеволодовичу было всего лишь два года. Княжеский венец Московских государей, который традиционно считали «шапкой Мономаха», никак не мог быть даром византийского императора — его датируют первой половиной XIV века и счита-

ют работой восточных мастеров, подаренной Московским князьям кем-то из ханов Золотой Орды. (Возможно, это дар хана Узбека князю Юрию Даниловичу, который был женат на родной сестре Ордынского хана Кончаке, в крещении — Агафье.)

Однако у предания о «шапке Мономаха» могло быть вполне реальное основание: известно,

Уход Владимира Всеволодовича Мономаха из Чернигова в Переяславль на отцовский стол; приближение к Чернигову Олега Святославича Тмутараканского

что император Константин IX подарил свою корону Венгерскому королю Андрашу I из династии Арпадов. Подарок из Константинополя был прислан по случаю коронации Андраша и его супруги Анастасии, дочери Ярослава Мудрого. Эта драгоценная византийская корона из украшенных перегородчатыми эмалью золотых пластин сохранилась до наших дней в собрании Национального музея в Будапеште. Не исключено, что Всеволод Ярославич также мог «по-родственному» получить аналогичный дар от императора Константина Мономаха.

Рождение Владимира Мономаха (1053/54) совпало по времени с кончиной его знаменитого деда — Ярослава Владимировича. Владимир Всеволодович, подобно своему великому равноапостольному прадеду, также был крещен с именем Василий (в честь святителя Василия Великого).

Княжеские дети выросли в ту эпоху рано. Уже с тринадцати лет Владимир Всеволодович начал помогать своему отцу, выступая в качестве подчиненного ему младшего князя. Со второй половины 1060-х годов по воле отца он княжил то в Ростове, то во Владимире на Волыни, то в Турове. Затем Всеволод Ярославич отдал ему Смоленск (1076–1078), а в 1078 году посадил на Черниговский стол.

Ко времени, когда Владимир Мономах выступал в качестве помощника своего отца, от-

носится упоминание о нем в «Повести временных лет» в рассказе об освящении в 1089 году митрополитом Киевским Иоанном II Успенского собора Киево-Печерского монастыря³, заложенного в 1073 году преподобным игуменом Феодосием Печерским и построенного при преподобном игумене Никоне. Вместе с митрополитом Иоанном II «Великую церковь» Печерской обители освящали епископы: Лука Белгородский, Исаия Ростовский, Иоанн Черниговский и Антоний Юрьевский. Событие это произошло при Печерском игумене Иоанне. В нем также принимали участие Киевский князь Всеволод и его сыновья Владимир Мономах и Ростислав⁴.

После кончины Всеволода Ярославича, последовавшей 13 апреля 1093 года, у Владимира Мономаха была возможность занять место отца на Киевском престоле и стать старейшим среди русских князей — к тому времени Мономах уже успел приобрести не только значительный политический и военный опыт, но и огромную популярность как доблестный и мужественный князь, всегда устремленный к справедливости. Его авторитет признавало большинство русских князей Рюриковичей, которые к тому времени уже столь размножились, что соблюдение традиционного «лествичного» права, определявшего старшинство среди потомков святого князя Владимира, не представлялось необхо-

димым. Тем не менее Владимир Всеволодович отказался сесть на княжение в Киеве, уступив своему двоюродному брату — Святополку Изяславичу, князю Туровскому, который не только не обладал таким влиянием, как Мономах, но и сильно уступал ему в духовно-нравственном отношении. Однако Владимир Всеволодович считал, что Киевский стол, согласно неписаному закону о престолонаследии, принятому на Руси, должен принадлежать старейшему в роду Рюриковичей, а таковым на тот момент был именно Святополк.

Такое же стремление соблюсти законность и справедливость Владимир Всеволодович проявил и когда в 1094 году на Русь вернулся его двоюродный брат Олег Святославич, ранее вынужденный бежать после смерти своего отца Святослава Ярославича, Черниговского князя, некогда узурпировавшего Киевское княжение. Олег потребовал вернуть ему Чернигов — бывшее владение его отца, где к тому времени уже на протяжении 16 лет княжил Мономах. И хотя Владимир Всеволодович мог отстоять свое княжение силой оружия, он предпочел добровольно отдать Чернигов Олегу, считая, что так будет более справедливо, и не желая проливать русскую кровь в новой усьобице. После этого Мономах ушел на княже-

ние в Переяславль (Южный или Русский) — удел своего отца Всеволода⁵.

С кончиной Всеволода Ярославича и переходом киевского княжения в руки Святополка Изяславича⁶ отношения между многочисленными потомками Рюрика, княжившими на Руси, значительно обострились. Не случайно возглавлявший в то время Русскую Церковь митрополит Николай фигурирует на страницах летописи главным образом в качестве примирителя русских князей⁷.

Раздорами среди Рюриковичей незамедлительно воспользовались половцы, совершившие серию разорительных набегов на русские земли, в ходе которых было разрушено множество городов и сел, угнаны в плен тысячи русских людей⁸. В 1092 году кочевники захватили города Песочен, Переволоку и Прилук, разорили русские селения по обеим сторонам Днепра⁹. В 1093 году половцы захватили Торческ и приступили к Киеву, сражение под стенами которого окончилось поражением русских князей¹⁰.

Чтобы остановить дальнейшее продвижение степняков на русские земли, Киевский князь Святополк Изяславич был вынужден выплатить половцам откуп и жениться на дочери половецкого хана Тугоркана¹¹. Тем не менее кочевники вскоре возобновили свои набеги на

Захват половцами и угон в полон людей и животных в окрестностях Киева

Встреча войск Владимира Святославича с печенегами на реке Трубеж у брода, где позднее был построен город Переяславль

Целование креста Владимиром Всеволодовичем Мономахом Переяславским и Святополком Изяславичем Киевским в знак примирения

Русь. В 1096 году хан Боняк пришел под стены Киева, а ханы Куря и Тугоркан со своими ордами осадили Переяславль.

Владимир Мономах и Святополк Киевский 19 июля 1096 года разбили орду Тугоркана неподалеку от Переяславля, на реке Трубеж. Но уже 20 июля половцы Боняка разграбили и выжгли окрестности Киева. Был разорен Киево-Печерский монастырь, многие монахи которого были убиты или угнаны в плен. Половцы также разорили и другие пригородные киевские монастыри, в том числе Кловский Стефанов и Спасский Германеч на Берестове¹². Чтобы сплотить силы русских князей для отра-

жения агрессии половцев, Владимир Мономах в октябре 1097 года собрал Рюриковичей на съезд (сейм или снем) в городе Любече на Днепре. Сознавая, что русские князья постоянно ссорятся и враждуют, тем самым навлекая на Русь врагов, потомки Рюрика решили прекратить распри и объединиться против половцев. «Да ноне отселе имемся в единое сердце и блюдем Русские земли», — единодушно объявили они¹³. Также князья постановили, что каждый из них отныне должен владеть своим наследственным владением — «отчиной»: «Каждо да держит отчину свою»¹⁴. На том они целовали крест и поклялись не нарушать достигнутых соглашений. Сам Владимир Мономах получил в качестве родового владения Переяславль и Ростов, к которым также добавились Смоленск и Великий Новгород, где княжил старший сын Владимира Всеволодовича — Мстислав¹⁵. Однако буквально сразу же после Любечского съезда Святополк Изяславич запятнал себя преступлением, которое поставило под угрозу с таким трудом достигнутое единство русских князей. И что было особенно драматично — зло было содеяно Киевским князем, старейшим среди русских князей, которого традиционно воспринимали как гаранта порядка и справедливости в стране.

Из Любеча Святополк приехал в Киев в сопровождении Давыда Игоревича, князя Владимиро-Волынского, поверившего наветам на князя Теревовльского Василька Ростиславича и жаждавшего погубить его. Василька обвиняли в том, что он вместе с Владимиром Мономахом якобы злоумышлял против Давыда и Святополка. Под этим предлогом Давыд убедил Святополка схватить Теревовльского князя и расправиться с ним. Святополк пригласил Василька к себе на именины (в крещении Киевский князь носил имя Димитрий), и Теревовльский князь приехал в Киев лишь с малой дружиной. По приказу Святополка Василька схватили и выдали на расправу Давыду. Пленного князя отвезли в Белгород и там ослепили. После этого Давыд увез изувеченного Василька к себе на Волынь и держал его там под стражей¹⁶.

Владимир Мономах, узнав о случившемся, вместе с Черниговскими князьями Давыдом (в крещении Давидом) и Олегом Святославичами пошли со своими дружинами на Святополка Изяславича, который, испугавшись, решил бежать из Киева. Но киевляне не выпустили своего князя из города и направили к Владимиру Мономаху княгиню — вдову Всеволода Ярославича и митрополита Николая, которые просили Переяславского князя не начинать новой усобицы. Владимир Всеволодович внял мольбам своей мачехи и предстоятеля Русской Церкви, но поставил условие: Святополк должен признать свою вину в случившемся и наказать Давыда Игоревича за ослепление Василька¹⁷.

В 1099 году Святополк Изяславич со своей дружиной пришел к Владимиру-Волынскому. Василька Теревовльского к тому времени уже освободил из заточения его брат Володарь Ростиславич. После семинедельной осады Владимира на Волыни Святополк согласился выпустить Давыда Игоревича из города, и тот бежал в Польшу¹⁸. Прогнав Давыда, Святополк неожиданно выступил против Володаря и Василька Ростиславичей, задумав отобрать у них владения. Тем не менее Ростиславичи одержали победу над Святополком в сражении, и он бежал в Киев¹⁹. Конец этой братоубийственной усобицы положил только новый княжеский съезд в Уветичах (Витичеве), состоявшийся в 1100 году²⁰.

Беседа Давыда Игоревича Волынского и Василько Ростиславича Теревовльского в палатах Святополка Изяславича Киевского; наложение оков на Василько

ВЪ С ДАЛЬ ПРИИДЕ ЖЕ И ДАВЪ СММЪ . А КНИГЪ КЛЮКІИ

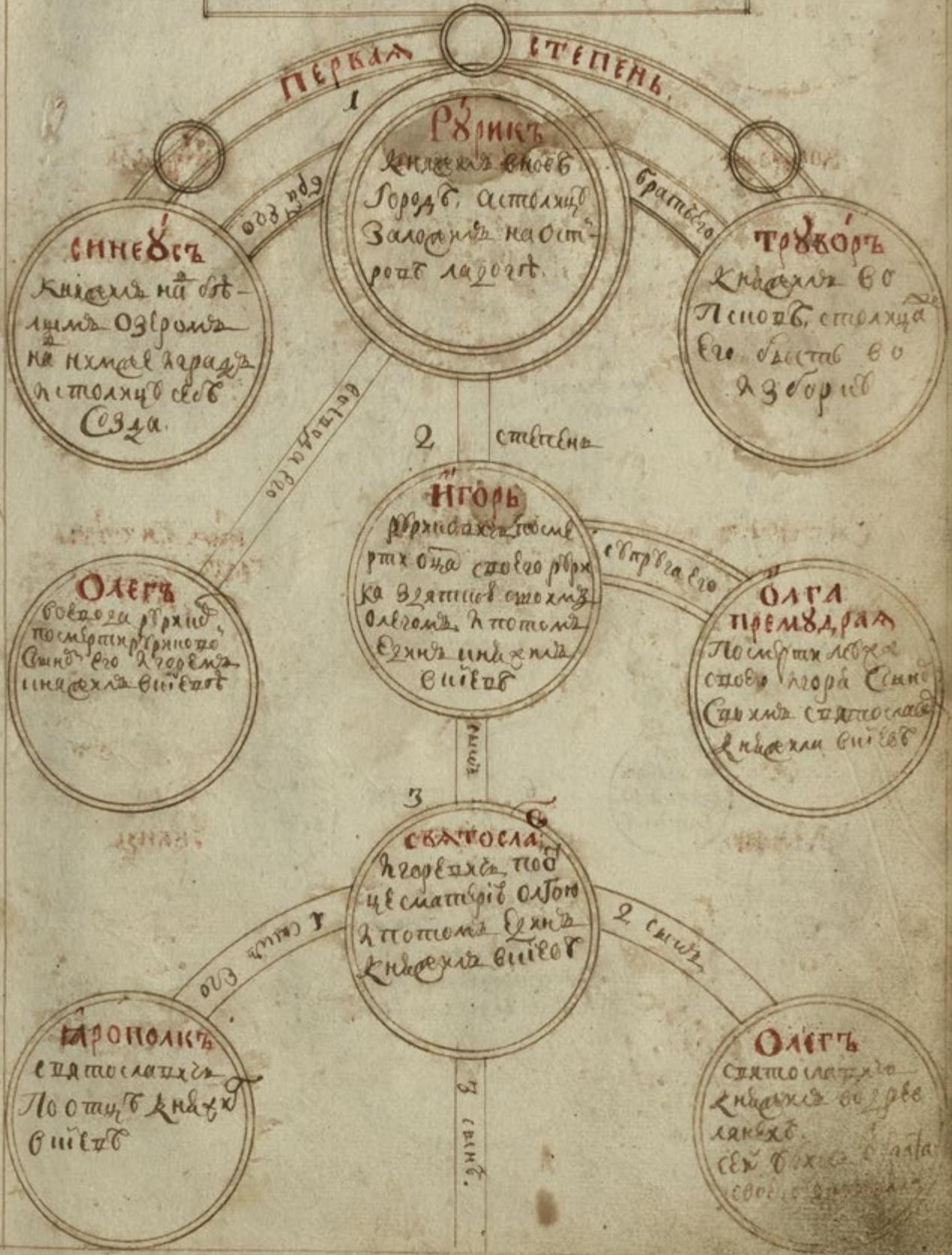
Ослепление Теревовльского князя Василько Ростиславича

Княжеский съезд в Уветичах в 1100 году

Родословное
древо Владимира
Мономаха
от Рюрика..
Источник:
Безымянная
рукопись второй
половины
XVIII в. Отдел
рукописей РГБ

Лѣта шсозданіа свѣта 6370. а ш Рѣтва Христова
861 [универсальная история пишет 862] ГОДА
По прошенію Россіанъ, Придоша изварагъ
ш немецъ три брата: Рюрикъ, синьесъ, и
трѣворъ, княжити землю Россіанскую

Возвращение союзных войск Святополка Изяславича Киевского, Владимира Всеволодовича Мономаха (Переяславского) и Давыда Святославича Черниговского из похода на половцев

Несмотря на княжеские усобицы, Владимиру Мономаху все же удалось ценой огромных усилий объединить русских князей и организовать весной 1111 года общерусский поход на половцев. Зная о тесных духовных узах, связывавших Владимира Всеволодовича и митрополита Киевского Никифора I, который возглавлял Русскую Церковь с 1104 года, можно думать, что именно этот предстоятель не только благословил русских князей на поход против кочевников, но и придал ему совершенно особый характер — священной брани за Святу

Русь против язычников. Из летописи известно, что поход проходил с участием духовенства Русской Церкви: «Князь Володимеръ пристави попы своя, едучи предъ полкомъ, пети тропари и коньдакы хреста честнаго и канунъ святой Богородици»²¹. Не исключено, что в какой-то мере Владимир Мономах и митрополит Никифор вдохновлялись при этом примером Крестовых походов, современниками которых они были и о которых, несомненно, знали.

В битве на реке Сальнице 27 марта 1111 года половцы потерпели от русского войска сокру-

Битва при реке Сальнице

шительное поражение²². А решающая победа над степняками была одержана в 1116 году, уже после того, как Владимир Мономах стал князем Киевским²³. С того времени половцы уже не представляли для Руси столь большой опасности, как прежде. И хотя их набеги на русские княжества продолжались на протяжении почти всего XII века, чаще всего их причиной были княжеские усобицы, в которых половцы выступали на стороне тех или иных русских князей, со многими из которых к тому времени породнились половецкие ханы²⁴.

В войне с половцами Владимир Всеволодович Мономах проявил себя исключительно ярко. Переяславский князь стал бесспорным лидером в борьбе с кочевниками, что еще более укрепило его авторитет среди русских князей. Его популярность как мужественного защитника Руси, поборника справедливости, ревнителя законного порядка и традиций в дальнейшем еще более возросла на фоне неблагоприятных деяний Киевского князя Святополка Изяславича. Стремление Мономаха принимать любые, в том числе политические, решения исходя из христианских нравственных идеалов резко контрастировало с поведением Святополка, не раз проявлявшего коварство и вероломство. Признавая его старшим среди князей, Владимир Всеволодович, однако, решитель-

но выступил против Святополка Изяславича, когда Киевский князь нарушил решения Любечского съезда и покусился на владения других князей²⁵.

Святополк Изяславич Киевский скончался 16 апреля 1113 года²⁶. Его вдова раздала на помин души князя огромную милостыню «монастыремъ и попомъ, и убогымъ, яко дивитися всемъ человекомъ, яко такая милости никто же можетъ створити»²⁷. Но это не уберегло Киев от народных волнений. Киевляне, не любившие Святополка, разгромили двор тысяцкого Путяты и квартал еврейских купцов и ростовщиков, пользовавшихся влиянием при покойном князе. Перепуганные «лучшие люди» Киева, стремясь положить конец погромам, пожарам и кровопролитию, направили своих гонцов в Переяславль к Владимиру Мономаху с просьбой прийти в Киев и поскорее сесть на княжение в стольном граде Руси: «Поиди, княже, Киеву; аще ли не поидеши, то веси, яко много зла уздвигнеться, то ти не Путятинъ дворъ, ни соцькихъ, но и жида грабити, и паки ти поидуть на ятровь твою и на бояры, и на монастыре, и будеши ответъ имель, княже, оже ти монастыре разъграбятъ». «Се же слышав Володимер поиде в Киев»²⁸, — рассказывает летописец. Таким образом, Владимир Всеволодович Мономах занял Киевский престол и сохранял

Перенесение мощей святых Бориса и Глеба в новую церковь, построенную Изяславом I

главенство над другими русскими князьями вплоть до своей кончины.

Став князем Киевским, Владимир Мономах был вынужден подавить вспыхнувшие беспорядки, вызванные алчностью и несправедливостью подручных Святополка Изяславича. Усмирив мятеж, Мономах принял меры и к обузданию злоупотреблений, возникших при Святополке. Об этом, в частности, свидетельствует пространная редакция «Русской Правды»²⁹, в которую вошли некоторые законодательные установления Владимира Мономаха³⁰.

Княжение в Киеве Владимира Всеволодовича Мономаха (1113–1125), а затем его сына Мстислава Владимировича Великого (1125–1132) стало для Руси поистине золотым веком — эпохой внутривосточной стабилизации, обуздания внешней агрессии и внутренних усобиц, расцвета духовной культуры. Владимир Мономах распространил свою власть почти на всю Русь, и даже воинственные Черниговские князья Давид и Олег Святославичи в конечном счете были вынуждены смириться и признать его старейшинство.

Единство русских князей под главенством Мономаха было наиболее наглядно продемонстрировано 2 мая 1115 года, когда в Вышгороде было совершено торжественное перенесение мощей святых князей-страстотерпцев Бориса и Глеба в новый каменный Борисоглебский храм, сменивший обветшавшую постройку времен Изяслава Ярославича. Событие это имело общерусское значение, как отмечал летописец: «И бысть сборъ великъ, шедшою народу съ всихъ странъ»³¹. В перенесении мощей приняли участие: князь Киевский Владимир Мономах, князь Черниговский Давыд Святославич и его брат Олег Святославич (все — с сыновьями), а также иерархи Русской Церкви: митрополит Киевский Никифор I, епископы Феоктист Черниговский, Лазарь Переяславский, Никита Белгородский, Даниил Юрьевский, ряд игуменов, в том числе Прохор Печерский³². С того времени именно этот день (2 мая) сменил в церковном календаре второй день памяти Бориса и Глеба, установленный в 1072 году (20 мая)³³.

В княжение Владимира Мономаха имел место военный конфликт между Русью и Византией — одно из последних событий такого рода. Начавшееся в 1116 году столкновение было

связано с тем, что Владимир Мономах выдал свою дочь Марицу (княжну Марию Владимировну) замуж за византийского самозванца Лже-Диогена, который выдавал себя за Льва, убитого в 1087 году сына Византийского императора Романа IV Диогена³⁴. Киевский князь, поверивший в то, что на Русь пришел настоящий царевич, поддержал зятя в его борьбе против императора Алексия I Комнина. Русские войска заняли ряд областей в нижнем течении Дуная. Однако вскоре «Леон Дивгенъевич» был убит убийцами, подосланными Алексием Комнином³⁵. Тем не менее еще некоторое время Мономах воевал с византийцами на Дунае, защищая интересы своего внука Василия — сына Марицы и «Леона Дивгенъевича».

В 1121 году между Киевским князем и Византийским императором Иоанном II Комнином был, наконец, заключен мир, скрепленный браком между царевичем Алексием, старшим сыном и соправителем византийского императора, и внучкой Мономаха Евпраксией, дочерью Мстислава Владимировича³⁶. Вероятно, с этим династическим браком была связана закладка в Киеве несохранившегося до наших дней храма св. Иоанна Предтечи, в котором была положена доставленная из Константинополя часть мощей (перст) Иоанна Крестителя. По этому случаю на Руси было составлено проложное сказание о «*пренесении честнаго прьста Иоанна Крестителя, десныя его руки, в Русь от Царьграда... при князи Володимере Мономасе*»³⁷.

Иоанновская церковь в Киеве была далеко не единственным храмом, возведенным Владимиром Мономахом: в Лаврентьевской летописи князь назван щедрым храмоздателем, который «*не щадяше имения своего, раздавая требующи, и църкви зижя и украшая, чтяишетъ излиха чернецьскыи чинъ и поповьскыи*»³⁸. В 1117 году Мономах построил Борисоглебскую церковь на реке Лыте (Альте) близ Переяславля, на месте, где, по преданию, погиб святой князь Борис³⁹. По приказу Мономаха также был построен дубовый кафедральный Успенский собор в Ростове. Храм был создан «в меру» Успенского собора Киево-Печерского монастыря в память об исцелении Мономаха от Печерской святыни — золотого пояса варяга Шимона. В Киево-Печерском Патерике говорится, что варяг Шимон во время своего бегства из Скандинавии на Русь снял

Преподобный
Феодосий
Печерский

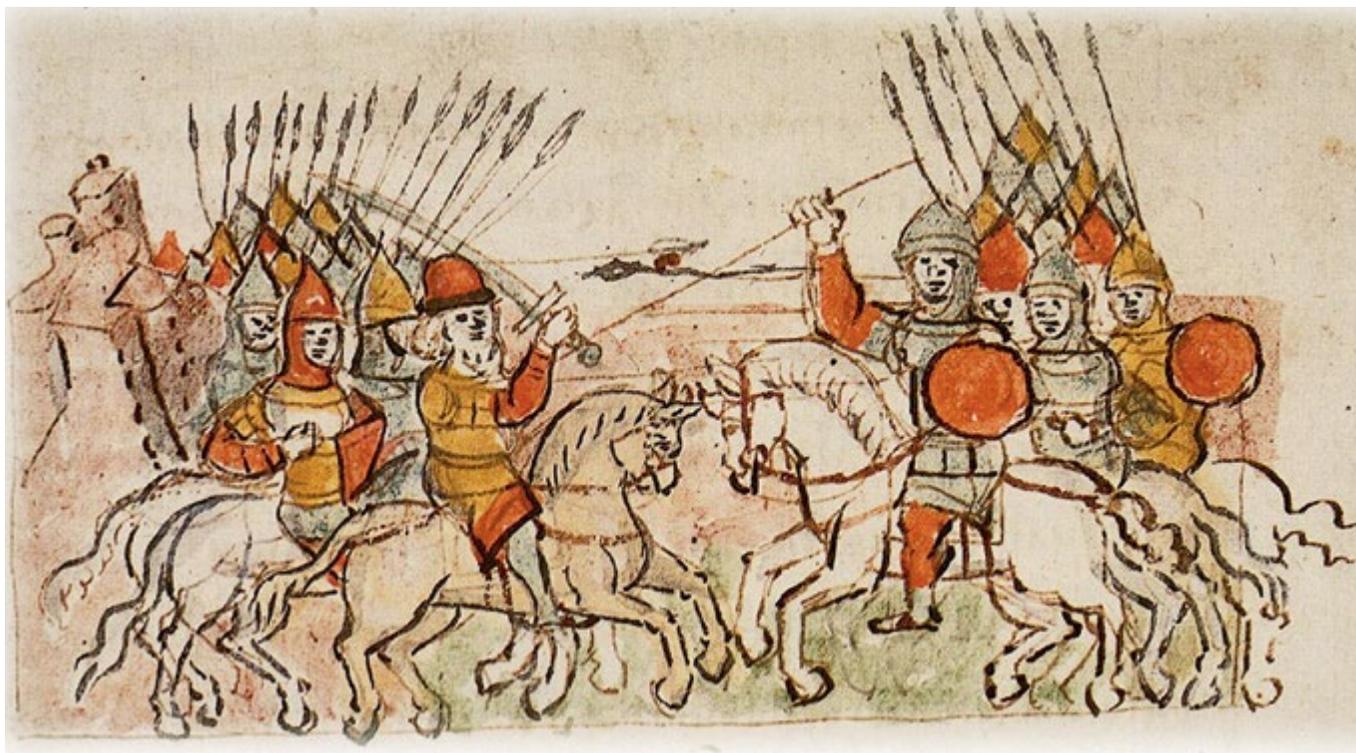
с Распятія, сделанного его отцом Африканом, золотые венец и пояс. Голос свыше повелел ему передать эти святыни преподобному Феодосію Печерскому. Когда он плыл на Русь, Шимону во время бури было новое видение: будущий собор Печерского монастыря следовало построить «в меру» золотого пояса с Распятія. То есть он стал модулем при строительстве, а потом хранился в монастыре как святыня⁴⁰. После 1115 года Владимир Всеволодович, как считают, также построил каменный храм Спаса на Берестове под Киевом, где позднее был погребен его сын и преемник на Киевском княжении — Юрий Владимирович Долгорукий⁴¹.

Князь Владимир Всеволодович особо чтит первых русских святых — князей Бориса и Глеба. По его приказу в 1102 году раки с мощами князей-страстотерпцев были окованы серебром и золотом. После их перенесения в 1115 году «комары», то есть ниши-аркосоліи, где они были установлены в новом храме, по приказу Владимира Мономаха были украшены коваными по золоту и серебру изображениями Бориса и Глеба, драгоценными светильниками, сенью и иными украшениями⁴². Очевидно, по заказу князя Владимира Всеволодовича также

была создана окончательная редакция «Сказания о Борисе и Глебе»⁴³.

Узы особой духовной близости, судя по всему, связывали князя Владимира Мономаха и митрополита Киевского Никифора I. Это подтверждают сохранившиеся два послания, адресованные Русским митрополитом Киевскому князю. В посланиях Никифора I⁴⁴ Владимир Мономах предстает как широко образованный государь, ведущий аскетический образ жизни. В первом послании митрополит Никифор излагает князю основные элементы православного учения о посте и воздержании⁴⁵. Мономах удостаивается от первосвященника похвалы за равнодушие к мирским благам и скромность в быту. Второе послание митрополита Никифора к Владимиру Мономаху касается темы, традиционной для русских митрополитов того времени, — отношения православных к западным христианам⁴⁶. Послание было написано главой Русской Церкви в ответ на вопрос Мономаха о различиях, имеющихсѧ между Восточной и Западной Церквями.

Вопрос этот был отнюдь не праздным для Киевского князя, имевшего обширные политические контакты и династические связи

Сражение войск Изяслава Владимировича Муромского с войсками Олега Святославича Черниговского

с монархами Западной Европы, но одновременно стремившегося вести благочестивый образ жизни в соответствии с учением Православной Церкви. Кроме того, Владимир Мономах, будучи широкообразованным человеком, стремился еще более пополнить свои знания, тем более что он также проявил себя как незаурядный духовный писатель. До наших дней дошли два литературных сочинения князя Владимира Мономаха: «Поучение к детям» и послание к князю Олегу Святославичу Черниговскому, к которым примыкает собрание кратких молитв⁴⁷.

«Поучение» Владимира Мономаха открывает наставление «не лениться», «также и тружатыся». «Первое, Бога деля и душа своя, страх имейте Божий в сердце своем и милостьню творя неоскудну, то бо есть начатокъ всякому добру»⁴⁸, — назидает Мономах. Приводя в пример святителя Василия Великого, Владимир Всеволодович призывает к скромности и послушанию старшим. Видно, что князь был знаком со святоотеческими творениями (например, поучениями св. Василия Великого, «Шестодневом» Иоанна, экзарха Болгарского), хорошо знал Псалтирь и богослужебные тексты (в частности, Триоди Постной).

Завершает «Поучение» свод духовно-нравственных и практических советов Мономаха. Князь призывает своих детей непрерывно мо-

литься: «Аще инех молитвъ не умеете молвити, а Господи помилуй» зовете беспрестани, втаине: та бо есть молитва всех лепши, нежели мыслити безлепицу ездя»⁴⁹. Владимир Всеволодович убеждает покровительствовать слабым, не допускать смертоубийства, блюсти крестное целование, почитать духовенство, избегать гордыни, лжи, пьянства и блуда, быть радушным и приветливым и стремиться постоянно пополнять свои знания. Отдельный совет Мономаха касается поведения князя в военном походе: он должен следить, чтобы его воины не делали «такости» «ни своимъ, ни чюжимъ, ни в селех, ни в житех, да не кляти вас начнуть». Венец же всем добродетелям, по мысли Владимира Мономаха, — «страх Божий»⁵⁰.

Послание Владимира Мономаха к князю Олегу Святославичу Черниговскому было написано в 1097 году по поводу гибели сына Мономаха — Изяслава Владимировича, павшего в битве с Олегом, которому он к тому же приходился крестником⁵¹. Послание является ярким примером того, что евангельские заповеди были для Владимира Всеволодовича не отвлеченной теорией, а воплощались на практике в его отношениях с другими князьями, даже если они были его недругами. Этот литературный памятник демонстрирует очевидное стремление Мономаха строить свою

политическую линию на началах христианской нравственности.

В своем послании к Олегу Святославичу Владимир Всеволодович пишет, что, по заповеди Христовой, прощает ему убийство своего сына. Тем не менее, несмотря на пережитую боль, скорбящий отец призывает виновника гибели своего сына к миру, выражая при этом лишь удивление тем, что Олег не проявляет раскаяния в своем грехе. Мономах цитирует в обращении к Черниговскому князю молитвы из великопостного цикла, в том числе цитирует Великий покаянный канон святого Андрея Критского, что должно было напомнить Олегу Святославичу, прозванному на Руси Гориславичем, о необходимости принести покаяние за содеянное им зло.

Говоря о Владимире Мономахе, следует отметить, что именно в его княжение, в 1110-е годы, в Киево-Печерском монастыре на основе так называемого Начального свода была создана знаменитая «Повесть временных лет» — исключительный по своей значимости летописный памятник, который на века определил судьбы древнерусского летописания и представления русских людей о первых столетиях своей истории. Кроме того, около 1115 года в Великом Новгороде была создана местная Новгородская первая летопись, при написании которой также был использован Киево-Печерский «Начальный свод». Эта летопись легла

в основу последующего систематического новгородского летописания, которое велось при дворе Новгородских архиереев.

После кончины митрополита Никифора I в апреле 1121 года⁵² на непродолжительное время его сменил митрополит Никита⁵³, возглавлявший Русскую Церковь в 1122–1126 годах. О его деятельности сохранилось крайне мало сведений, но очевидно, что его отношения с Владимиром Мономахом были далеко не столь дружественными, как у Никифора I.

Судя по всему, одной из причин неприязненных отношений Владимира Мономаха и митрополита Никиты было желание Владимира Всеволодовича учредить новую епископскую кафедру в Смоленске, которое не нашло отклика у предстоятеля Русской Церкви. Смоленск к тому времени стал центром весьма значимого удельного княжества, которое возглавил Ростислав Мстиславич, внук Мономаха. Владимир Всеволодович заложил в Смоленске грандиозный каменный Успенский собор, который должен был стать кафедральным храмом новой епархии. Однако по каким-то не вполне понятным причинам глава Русской Церкви выступил против основания епископской кафедры в Смоленске. Возможно, митрополит Никита счел пожелание Владимира Мономаха недопустимым вмешательством Киевского князя в дела Церкви, и Смоленск, к неудовольствию Мономаха, остался в составе Переяславской

Вокняжение Ярополка Владимировича в Киеве после смерти Мстислава Владимировича Великого

Вручение Владимиром Всеволодовичем Мономахом княжеского меча как знака власти своему сыну, Андрею Владимировичу

епархии. Открыть епископскую кафедру в Смоленске удастся лишь в 1130-е годы при внуке Мономаха — Смоленском князе Ростиславе Мстиславиче.

В свою очередь, Владимир Всеволодович также продемонстрировал митрополиту Никите, что тому не следует игнорировать волю старейшего среди русских князей. После кончины в 1123 году Переяславского епископа Сильвестра⁵⁴ Владимир Мономах до последних дней жизни отказывался утвердить кандидатуру нового архиерея, выдвинутую митрополитом Никитой. И предстоятель Русской Церкви ничего не мог с этим поделать, так как Переяславль был родовой вотчиной Владимира Мономаха и его потомков.

Конфликт вокруг Переяславской епископской кафедры удалось разрешить лишь после смерти Владимира Мономаха, в начале княжения в Киеве его сына Мстислава. Четвертого октября 1125 года митрополит Никита совершил рукоположение нового епископа Переяславского Марка (иначе Маркела). Однако эта хиротония стала возможной лишь благодаря компромиссу между главой Русской Церкви и Мономашичами: кандидатура Марка, игумена монастыря святого Иоанна в Переяславле, была предложена княжившим в этом городе сыном Мономаха — Ярополком Владимировичем⁵⁵.

Владимир Мономах скончался 19 мая 1125 года⁵⁶. Как и его отец, Всеволод Ярославич, он был погребен в киевском Софийском соборе. Могила князя, к сожалению, не сохранилась. На Киевском престоле Мономаха сменил его старший сын — Мстислав Великий⁵⁷.

О том, сколь далеко к тому времени продвинулся процесс христианизации Руси, наиболее ярко подтверждает факт, приведенный летописцем под 1124 годом и который может показаться совершенно невероятным: во время большого пожара в Киеве сгорело около 600 церквей⁵⁸.

Несмотря на колоссальный политический и духовно-нравственный масштаб личности Владимира Мономаха, его церковное почитание в Древней Руси так и не установилось, хотя память о нем благоговейно чтити, особенно в связи с тем, что во Владимиро-Суздальской, а затем Московской Руси правили его прямые потомки. Лишь с конца XVII века ряд месяцевловцов (в том числе старообрядческих) упоминают Владимира Всеволодовича в качестве святого благоверного князя. Тем не менее официальная канонизация Владимира Мономаха так никогда и не была совершена — ее заменило включение имени князя в Собор всех святых, в земле Российской (ныне — Русской) просиявших, празднуемый в Неделю 2-ю по Пятидесятнице.

Скорее всего, в древности Церковь не посчитала возможным причислить Мономаха к лику святых по той причине, что Владимир Всеволодович был женат трижды, что в средневековый период хотя и считалось допустимым, но все же не одобрялось. Около 1073 года Владимир Мономах женился на Гиде (или Гите), дочери последнего англо-саксонского короля Гарольда (или Харальда) II Годвинсона. От этого брака у Мономаха были сыновья: Мстислав-Гаральд (в крещении Феодор) Великий, Изяслав, Ярополк и Вячеслав. Около 1099 года овдовевший князь Владимир Всеволодович женился повторно на Евфимии, которая, возможно, была гречанкой. От этого брака родились Юрий Долгорукий, Андрей и Роман. После 1107 года вновь ставший вдовцом Владимир Мономах вступил в третий брак с половецкой княжной, имя ко-

торой источники не сохранили. Скорее всего, эта женитьба уже весьма немолодого князя на половецкой была чисто политическим шагом, который, однако, в глазах агиографов подпортил биографию Владимира Мономаха.

И тем не менее, отмечая 900-летие со дня кончины святого благоверного князя Владимира Всеволодовича Мономаха, нельзя не признать, что редко кому из правителей Земли Русской удавалось не только стяжать в своем сердце столь глубокую веру во Христа и проникнуться духом Евангелия, но и выстраивать на этом основании свою политическую деятельность, итоги которой были для Русской земли столь благодатными.

В. И. ПЕТРУШКО,

доктор церковной истории, профессор ПСТГУ

- ¹ См. подробнее: *Карпов А. Ю.* Великий князь Владимир Мономах. М., 2015.
- ² В переводе с греческого «мономах» дословно означает «единоборец», в период Античности так называли преимущественно гладиаторов.
- ³ Успенский собор Киево-Печерской лавры впоследствии неоднократно подвергался перестройкам. Был взорван после оккупации Киева германскими войсками в 1941 году. Восстановлен в 1995–2000 годах.
- ⁴ Повесть временных лет. СПб., 1996. С. 88 (далее — ПВЛ); Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 202.
- ⁵ ПВЛ. С. 95.
- ⁶ Там же. С. 91–92. Святополк Изяславич княжил в Киеве в 1093–1113 годах.
- ⁷ Там же. С. 112–113, 117.
- ⁸ Половцы впервые напали на Русь в 1068 году. Свое второе масштабное наступление на русские княжества они начали в 1092 году, еще во время предсмертной болезни Всеволода Ярославича, после кончины которого набеги степняков стали еще более частыми и разорительными.
- ⁹ ПВЛ. С. 91.
- ¹⁰ Там же. С. 92–93.
- ¹¹ Там же. С. 95.
- ¹² Там же. С. 97–98.
- ¹³ Там же. С. 110.
- ¹⁴ Там же. С. 110.
- ¹⁵ Там же. С. 109–110.
- ¹⁶ Там же. С. 110–111.
- ¹⁷ Там же. С. 111–113.
- ¹⁸ Там же. С. 113–114.
- ¹⁹ Там же. С. 114–115.
- ²⁰ Там же. С. 116.
- ²¹ Там же. С. 122.
- ²² Там же. С. 123.
- ²³ Там же. С. 129.
- ²⁴ В частности, на дочери половецкого хана был женат первым браком сын Мономаха — Юрий Владимирович Долгорукий. От этого брака родился святой благоверный князь Андрей Юрьевич Боголюбский.
- ²⁵ ПВЛ. С. 111–112.
- ²⁶ Там же. С. 126.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Текст см.: *Правда Русская*. Т. 3. М.; Л., 1963. С. 43–67.
- ³⁰ *Милов Л. В.* О происхождении Пространной Русской Правды // *Вестник МГУ*. Серия 8. История. 1989. № 1. С. 3–29.
- ³¹ ПВЛ. С. 127–128.
- ³² Там же.
- ³³ *Абрамович Д. И.* Жития святых Бориса и Глеба и церковные службы им. Пг., 1916. С. 64–66.
- ³⁴ Высказывалось также предположение, что это мог быть настоящий царевич Лев, сын императора Романа Диогена.
- ³⁵ Полное собрание русских летописей. Т. 1. М., 1997. С. 201. Стб. 291 (далее — ПСРЛ).
- ³⁶ *Назаренко А. В., Романенко Е. В., Самойлова Т. Е.* Владимир (Василий) Всеволодович Мономах // *ПЭ*. Т. 8. М., 2004. С. 681–688.
- ³⁷ *Лосева О. В.* Жития русских святых в составе древнерусских прологов XII — 1-й трети XV в. С. 340–341.
- ³⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 294.
- ³⁹ Там же. Стб. 291. Сам Владимир Мономах очень любил это место, где нередко бывал, и впоследствии именно там он скончался.
- ⁴⁰ *Назаренко А. В., Романенко Е. В., Самойлова Т. Е.* Владимир (Василий) Всеволодович Мономах // *Указ*. соч. С. 681–688.
- ⁴¹ *Раппопорт П. А.* Русская архитектура X–XIII вв.: Каталог памятников. (Археология СССР. Свод археологических источников. Выпуск Е1-47). Л., 1982. С. 23.
- ⁴² *Абрамович Д. И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916. С. 63–65; ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 282.
- ⁴³ Сказание о Борисе и Глебе // Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 1997. Т. 1. С. 328–351.
- ⁴⁴ Тексты и комментарии к ним см.: *Поньрко Н. В.* Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII вв.: Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992. С. 59–82; *Послания митрополита Никифора* / подгот. текстов и перевод Г. С. Баранковой. М., 2000; *Творения митрополита Никифора* / подгот. С. М. Полянский. М., 2006; *Митрополит Никифор*. СПб., 2007.
- ⁴⁵ *Послание Владимиру Мономаху о посте и воздержании чувств* // *Послания митрополита Никифора* / подгот. текстов и перевод Г. С. Баранковой. М., 2000. С. 56–82; *Послание Владимиру Мономаху о посте и воздержании чувств* // *Творения митрополита Никифора*. М., 2006. С. 89–117; *Послание [о посте] Никифора, митрополита Киевского, к великому князю Владимиру, сыну Всеволода, внуку Ярослава* // *Митрополит Никифор*. СПб., 2007. С. 224–269.
- ⁴⁶ *Послание на латину* // *Послания митрополита Никифора* / подгот. текстов и перевод Г. С. Баранковой. М., 2000. С. 95–107; *Послание Владимиру Мономаху о вере латинской* // *Творения митрополита Никифора*. М., 2006. С. 124–139; *Послание от Никифора, митрополита Киевского, к Владимиру, князю всея Руси [о вере латинской]* // *Митрополит Никифор*. СПб., 2007. С. 287–326.
- ⁴⁷ Эти тексты сохранились в составе Лаврентьевской летописи, где они размещены под 1096 годом (ПВЛ. С. 98–107; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 241–256).
- ⁴⁸ ПВЛ. С. 98.
- ⁴⁹ Там же. С. 101.
- ⁵⁰ Там же. С. 101.
- ⁵¹ Там же. С. 108.
- ⁵² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 292.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ *Епископ Сильвестр* в прошлом являлся игуменом Киевского Выдубицкого монастыря и получил известность как летописец.
- ⁵⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 293, 296; *Смоленские грамоты XII–XIV вв.* М., 1963. С. 75.
- ⁵⁶ Там же. Стб. 293.
- ⁵⁷ Там же. Стб. 295. Св. Мстислав (Гаральд, в крещении Феодор) Владимирович Великий (род. в 1076, ум. в 1132) княжил в Киеве с 1125 по 1132 год.
- ⁵⁸ Там же. Стб. 293.